

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Руслан БЕЛОКОНЬ,

кандидат юридических наук, соискатель кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

This article surveys issue of formation and development of legislation to regulate criminal procedural liability. Attention is drawn to fact that criminal procedural liability emerged simultaneously with emergence of criminal procedural relations. It analyzes regulations governing activities of criminal procedural liability in memoranda of law, such as Salichna Pravda, Ruska Pravda, Laws under Which the Little Russian People Are Suing, and Charter of Criminal Proceedings. It was established that development of law and separation of some of its branches predetermined fixing liability for certain breaches of criminal procedural form in criminal or administrative law. The trend towards expansion of coercive measures, which are measures of procedural criminal liability, was identified.

Key words: procedural criminal responsibility, measures of procedural coercion, breach of a criminal procedural form, monetary penalties.

Аннотация

В статье исследованы вопросы становления и развития законодательства по урегулированию уголовной процессуальной ответственности. Обращается внимание на то, что уголовная процессуальная ответственность возникла одновременно с возникновением уголовных процессуальных отношений. Анализируются положения, регламентирующие меры уголовной процессуальной ответственности в таких источниках права: Салическая Правда, Русская правда, «Права, по которым судится малороссийский народ», Устав уголовного судопроизводства. Установлено, что развитие права и выделение отдельных его отраслей обусловило закрепление ответственности за определенные нарушения уголовной процессуальной формы в уголовном или административном законодательстве. Выявлена тенденция к расширению мер уголовной процессуальной ответственности.

Ключевые слова: уголовная процессуальная ответственность, меры процессуального принуждения, нарушение уголовной процессуальной формы, денежное взыскание.

Постановка проблемы. Уголовная процессуальная ответственность в науке уголовного процесса исследовалась как ответственность отдельных субъектов или как последствия нарушения требований процессуального законодательства. Исследование отдельных аспектов этой проблемы, при отсутствии концептуального понимания ее сущности, обусловило сомнительность отдельных научных утверждений и выводов. Отдельные ученые вообще не признают существования уголовной процессуальной ответственности. Другие, хотя и признают, имеют различное видение характеристики сути этого правового института. Так, одна группа процессуалистов придерживается концепции широкого толкования ответственности, в соответствии с которой уголовная процессуальная ответственность имеет две формы. Представители другого подхода ответственность рассматривают только как ответственность за невыполнение обязанностей в сфере уголовного судопроизводства.

Актуальность темы. Такое положение научной разработки уголовной процессуальной ответственности требует ее комплексного исследования. А как отмечает И.А. Безклубный, осознание одной лишь

правовой составляющей недостаточно для полного понимания юридической ответственности. Для определения ее сущности важное значение имеют и другие факторы, среди которых заметную роль играет исторический [1, с. 7].

Целью этой статьи является исследование вопросов становления и развития законодательства по урегулированию уголовной процессуальной ответственности, анализ положений, регламентирующих меры уголовной процессуальной ответственности, в источниках права разных исторических периодов, выявление закономерностей законодательного регулирования этого правового института.

Изложение основного материала. Генезис института юридической ответственности исследовался учеными, как правило, на уровне общей теории права. Это позволило утверждать, что зарождение юридической ответственности состоялось в римском праве. Так, форма реализации права в Древнем Риме предусматривала применение ответственности за правонарушение путем санкционирования кровной мести с целью удовлетворения интересов потерпевшего. Мерой ответственности был talio. Только после того, как исчезает представление о

кровной мести, формируется институт obligationes ex delicto (обязательств, возникающих в связи с преступлением) [1, с. 7–8].

Хотя дискуссия об уголовной процессуальной ответственности в научных кругах возникла лишь с середины XX века, это не значит, что к этому времени законодательство не содержало норм, которые определяли санкции за невыполнение требований по осуществлению уголовного производства.

Возникновение и развитие уголовной процессуальной ответственности неразрывно связано с возникновением и развитием уголовных процессуальных правоотношений. Поэтому положения, которыми регламентировались меры уголовной процессуальной ответственности, можно встретить в законодательстве разных исторических периодов.

Так, наиболее подробно и интересно среди ранних источников права процессуальные отношения регламентировались нормами Салической Правды (составлена в конце V – начале VI века). Согласно ее норм процесс начинался с вызова сторонами в суд в установленной законом форме. Поэтому много внимания уделялось регламентации последствий неявки. Такие последствия определялись

дифференцированно. В частности, в разделе 1 было предусмотрено, что если кто-то будет вызван в суд и не появится, то он должен заплатить штраф, если же не явится без уважительных причин тот, кто вызвал, то он также должен уплатить 15 солидов в пользу того, кого вызвал на суд. Если обвиняемый повторно не явится в суд, то король объявлял его вне своей опеки, а сам виновник и все его имущество становится собственностью истца [2, с. 13].

Интересным для нашего исследования является также раздел «О ложных показаниях», где указано, что за ложное показание на лицо налагался штраф 15 солидов, а если свидетелей, которые давали ложные показания, было несколько, – то они платили по 5 солидов. Если же кто-то под клятвой обвинит другого в ложных показаниях, но не сможет этого доказать, то он также должен заплатить штраф. Кроме этого, тот, кто давал ложные показания и привлекал ложных свидетелей, кроме штрафа должен был оплатить ущерб за потерю дела [2, с. 48]. В разделе XLIX определялось, что если свидетели явились в суд, но не захотели давать показания под присягой, они будут поставлены вне закона и должны уплатить штраф [2, с. 48–49].

Таким образом, в Салической Правде определялась ответственность за нарушение уголовной процессуальной формы в виде денежного взыскания (штраф, возмещение убытков) или объявлению лица вне закона.

Исследования отечественных памятников права свидетельствует, что нормы Русской правды также предусматривали ответственность за ненадлежащее осуществление уголовного производства.

Краткая редакция Русской правды содержала лишь отдельные нормы, которые можно трактовать, как ответственность за нарушение правил судопроизводства. Так, в ст. 33 была определена санкция (1 гривна) за физическое насилие в отношении смерда, огнищанина, тиуна или мечника без разрешения князя. Ведь только князь мог судить своих дружинников и слуг [3, с. 48, 62]. В соответствии со ст. 38 за убийство вора без соблюдения правил, лицо также должно было

выплатить штраф. То есть, эта норма предусматривала санкцию за нарушение правил привлечения преступника к ответственности, так как убивать «тата» на месте происшествия можно было только ночью. Не разрешалось лишать жизни того, кто связан. Днем же вора следовало доставить на княжеский двор [3, с. 49, 62].

Меры уголовной процессуальной ответственности также известны Расширенной редакции Русской Правды. В частности, определялась санкция за бесосновательное обвинение в совершении убийства. Так, в ст. 20 указано, что если обвиняемый опровергнет доказательства предъявленного обвинения в убийстве, то он не платит «веры», а вносит лишь «сметную» плату представителю княжеской власти за участие в суде и оправдание. Обвинитель (тот, кто клепал) за бесосновательное обвинение должен был оплатить «отроку» такую же сумму [3, с. 92].

Во времена Киевской Руси суды осуществлялись при свободных свидетелях. Поэтому по общему правилу нельзя было ссылаться на показания холопа [3, с. 69, 106–107]. Только в исключительных случаях истцу разрешалось взять холопа свидетелем. Но если после испытания железом вина ответчика не будет доказана, истец должен был оплатить ответчику гривну «за муки», так как брали его для испытания по показаниям холопа [3, с. 70, 112].

Таким образом, в Русской Правде содержались нормы, которые предусматривали денежные взыскания за несоблюдение правил судопроизводства относительно дачи показаний или привлечения виновного к ответственности.

Первым кодифицированным источником процессуального права Украины справедливо считаются «Права, по которым судится малороссийский народ» 1743 года, которые так и не были официально утверждены в силу определенных политических событий. В этой памятке права институт ответственности за ненадлежащее осуществление уголовного производства приобрел существенное развитие.

Так, пункт 8 артикула 6 главы 7 определял, что в случае причинения

ненужного ущерба протоколистами и канцеляристами через волокиту, медлительность написания, небыстрое отправление и умышленное удержание, они должны возместить лицу ущерб за задержку «за всякой день по десяти копейек» [4, с. 89].

В главе 25 определялись правила обращения с лицами, которых приводили в суд по уголовным делам. В частности, в артикуле 2 была предусмотрена ответственность за «повреждение суставов или умерщвление». Судья, что велел мучить лицо, которое не призналось в совершении преступления, должен был заплатить наследникам умершего. А другие лица, которые были причастны к этим пыткам, лишались своих чинов [4, с. 438–439].

В этой же главе было предусмотрено наказание за попытку опорочить знатного, честного и ни в чем не порочного человека. Указывалось, что если кто будет «челобитствовать» в суд без поличного и без всяких доказательств, то клеветник должен возместить «опороченному» за «бесчестие», или к нему применялся арест [4, с. 447–448].

Итак, в рассмотренном выше источнике права ответственность за нарушение правил уголовного судопроизводства определялась в форме возмещения вреда потерпевшему, наследникам умершего, лишения чинов или арест.

С середины XVII века на территорию Украины, которая входила в состав Российской империи, распространялись нормы ее законодательства. После проведения судебной реформы досудебное расследование и судебное разбирательство регламентировалось Уставом уголовного судопроизводства (далее – УУС) 1864 года, где также есть положения об ответственности за невыполнение обязанностей субъектами уголовного производства.

Так, в ст. 69 УУС указано, что в случае неявки в указанный срок свидетель, который не предоставил уважительных оправданий своей неявки, подлежит денежному взысканию не более 25 рублей, в зависимости от важности дела и состояния свидетеля. При этом свидетелю назначался новый срок для явки. В случае по-

вторной неявики на него опять налагалось денежное взыскание [5, с. 127]. Сумма денежного взыскания отличалась в зависимости от того, куда лицо вызывалось. Так, в случае неявики для проведения следственных действий сума взыскания была до 50 рублей [5, с. 163]. А в случае неявики на судебное заседание – увеличивалась до 100 рублей [5, с. 182–183].

Денежное взыскание налагалось и в отношении других участников уголовного производства – понятых, специалистов (в случае неявики для осмотра, освидетельствования или обыска), присяжных (в случае неявики в суд или нарушения других обязанностей).

Денежное взыскание за неявку в суд увеличивалось в зависимости от повторности таких деяний. За неявку впервые на присяжного налагалось денежное взыскание от 10 до 100 рублей, во второй раз – от 20 до 200 рублей (ст. 651). Если же присяжный не являлся и в третий раз, то кроме денежного взыскания от 30 до 300 рублей, относительно него выносился судебный приговор [5, с. 183–184].

Интересным для нашего исследования есть отделение 2 главы 6, где часть 2 называлась «Объяснение присяжным заседателям их прав, обязанностей и соответствия». Здесь определялось, что присяжные подлежали ответственности в виде денежного взыскания в случае нарушения ими обязанностей по сохранению тайны заседания. А в случае невыполнения других обязанностей, определенных в ст. 675, присяжный отстранялся от дальнейшего рассмотрения дела и также подлежал денежному взысканию [5, с. 185–186].

Процессуальная ответственность сторон предусматривалась и при откладывании рассмотрения дела из-за неявики кого-то в суд. Так, противоположная сторона могла просить, чтобы расходы, связанные с явкой лишней раз в суд, были возложены на сторону, которая не прибыла [5, с. 127].

Имущественные взыскания применялись также в случае несоблюдения обязанностей, избранных при применении мер пресечения. Согласно положениям ст. 83 УУС в случае побега обвиняемого или уклонения

его от суда сума, внесенная поручителем или предоставленная в залог, после удовлетворения иска обращалась в капитал на устройство мест заключения [5, с. 128].

В случае неявики обвиняемого в суд могли применяться и другие негативные для него последствия. Так, судья мог вынести заочный приговор относительно обвиняемого в совершении проступка (ст. 133). В случае неявики обвиняемого в совершении преступления судья откладывал рассмотрение дела до привода разыскиваемого лица и постановлял при этом решение по иску о возмещении вреда (ст. 134) [5, с. 133].

Если же в суд не являлся обвинитель, то мировой судья отказывал в жалобе или налагалось на него денежное взыскание [5, с. 133]. Кроме этого, если обвинение признавалось недобросовестным, на обвинителя возлагалась обязанность уплаты судебных расходов [5, с. 139].

Вышеприведенные нормы свидетельствуют, что институт уголовной процессуальной ответственности имел широкое закрепление в Уставе уголовного судопроизводства. В этом источнике права были определены различные формы процессуальной ответственности – денежное взыскание, уплата судебных расходов, постановление заочного приговора, отстранение от рассмотрения дела, обращение внесенной суммы на обустройство мест заключения. Эта ответственность применялась к свидетелям, понятым, специалистам, обвиняемым, поручителям, присяжным или обвинителям. О степени развития института уголовной процессуальной ответственности в нормах УУС свидетельствует дифференцированный подход к определению размера денежного взыскания и возможность возложения на лицо как основного, так и дополнительно взыскания.

Следует обратить внимание и на то, что в связи с развитием права и формированием отдельных его отраслей (уголовного и уголовного процессуального) ответственность за нарушение уголовной процессуальной формы определялась и в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных».

Этот документ содержал широкий перечень преступлений, которые совершались субъектами уголовного производства [6, с. 266–300].

Ответственность определялась за такие деяния: незаконные действия при проведении обыска и выемки (ст. 378), незаконный досмотр корреспонденции (ст. 379), разглашение мнений судей, судебных актов или других документов лицам, которые не имеют отношения к делу (ст. 451), открытие обвиняемому судебных актов, сообщение ему свидетелей, которые способствовали установлению истины, помогали избежать ответственности (ст. 452), невыполнение следователем предписаний о правилах и формах производства (ст. 456), приобретение имущества, которое было предметом по делу (ст. 457), заключение под стражу без проведения допроса или несообщение о причинах ареста (ст. 460), медлительность при производстве следствия (ст. 461), принуждение к признанию обвиняемым своей вины, к даче свидетелем показаний (ст. 462), умышленное вынесение неправосудного решения (ст. 394), умышленное завышение наказания (ст. 395).

За нарушение требований уголовной процессуальной формы чиновники привлекались к ответственности в виде: строгого замечания, выговора, строгого выговора с занесением в послужной список, вычитания определенного периода из общего срока службы, отстранение от должности, увольнение со службы. Кроме дисциплинарных взысканий, необходимо было возместить причиненный вред или попросить прощение.

Вместе с этим в главе 5 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» была предусмотрена ответственность свидетелей за ложную присягу или за отказ от дачи показаний в виде лишения права на имущество, лишения всех прав или привилегий, разрешалось также применять телесные наказания, ссылки на каторжные работы или арест [6, с. 231–232].

Итак, в анализируемом выше источнике права была предусмотрена ответственность за различные нару-

шения требований уголовного процессуального законодательства.

В первые годы советского периода были приняты Уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1927 годов. Анализ этого законодательства позволяет утверждать о закреплении в них различных форм уголовной процессуальной ответственности. В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе 1922 года определялись следующие меры: ответственность поручителя за уклонение обвиняемого от следствия и суда (ст. 153), обращение суммы залога в доход республики (ст. 159), предупреждение об удалении и удаление подсудимого из зала судебного заседания (ст. 263), возложение на подсудимого, который не прибыл в суд, судебных расходов в связи с откладыванием заседания (ст. 271). В случае невыполнения свидетелем, экспертом, понятыми или переводчиками обязанностей по явке в суд к ним применялся привод и составлялся протокол, который направлялся в суд для рассмотрения вопроса о привлечении их к уголовной ответственности (ст. ст. 64; 66; 68; 77; 80).

Подобные положения сохранились и в Уголовно-процессуальном кодексе 1960 года. В частности, в ст. 70 определялось, что если свидетель не появится без уважительных причин, следователь, прокурор или суд имеют право применить привод. Кроме этого, суд вправе также наложить на свидетеля денежное взыскание до половины минимального размера заработной платы [7].

Анализ Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года свидетельствует о том, что законодатель расширил круг мер уголовной процессуальной ответственности. Так, в главе 12 регламентирован общий порядок наложения денежного взыскания в рамках уголовного производства (ст. ст. 144–147), определена процессуальная ответственность за неявку к органу предварительного расследования или в суд различных участников уголовного производства – специалиста (ст. 72), подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, гражданского ответчика, представителя юридического лица, в

отношении которого осуществляется производство (ч. 1 ст. 139) [8].

Выводы. Уголовная процессуальная ответственность возникла одновременно с возникновением уголовных процессуальных отношений. В связи с развитием уголовного процессуального законодательства институт уголовной процессуальной ответственности расширился и совершенствовался. Принятый в 2012 году Уголовный процессуальный кодекс Украины, по сравнению с его предшественником, расширил круг мер уголовной процессуальной ответственности. Тем не менее, уголовное процессуальное законодательство требует дальнейшего совершенствования. При этом следует учесть, что этому институту уже была известна уголовная процессуальная ответственность присяжных и понятых, возможность возложения на лицо как основного, так и дополнительного взыскания.

Список использованной литературы:

1. Безклубий І.А. Права відповідальність / І.А. Безклубий // Соціологія права. – 2011. – № 2. – С. 6–10.
2. Салическая правда / Перевод Н.П. Грацианского // Московский государственный педагогический ин-т. Ученые записки. – Т. LXII. М.: тип. им. Жданова, 1950. – 169 с.
3. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 1984. – 430 с.
4. Права, за якими судиться малоросійський народ 1743. – К.: НАН України, 1997. – 547 с.
5. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. – Т. 8: Судебная реформа. – 1991. – 496 с.
6. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит. – Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – 1988. – 431 с.
7. Кримінально-процесуальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та допов. – К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. – 248 с.
8. Кримінальний процесуальний кодекс України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.